

Алексей Ратманский: *Культура. - 1994. - 30 июля. - С. 9.*

И ВСЕ-ТАКИ ИЗ ДОМА...

Два года назад главным открытием Первого Международного независимого конкурса молодых артистов балета имени Дягилева стал выпускник Московского хореографического училища, солист Киевского театра оперы и балета Алексей Ратманский.

Его темпераментная, ликующая, захватывающая своим неподдельным весельем «Тарантелла» в постановке Баланчина и лирически взволнованное исполнение фокинских «Видения розы» остались в памяти у всех, кто посещал конкурсные просмотры в Концертном зале имени Чайковского. Но за прошедшее время, увы, Алексея Ратманского мы больше не видели...

И вот на днях он объявился в Москве и дал небольшое интервью для нашей газеты.

— После конкурса я два сезона отработал по контракту в Канаде, в Королевском Виннипегском балете. В каждом сезоне — по десять новых спектаклей! Сейчас танцую главные партии в балетах «Щелкунчик» Ноймайера, «Жизель», «Спящая красавица», «Баядерка»... Но, пожалуй, самой интересной стала для меня одна из последних премьер — одноактные балеты Баланчина «Бриллиантовое аллегро» и «Танцы на площади».

— О такой занятости любой артист только мечтать может. Вы, наверное, довольны своим положением в труппе!

— Очень много приходится работать. Каждый день с девяти утра до шести вечера — репетиции и практически каждый вечер — спектакль. Часто просто сил не хватает выносить столь напряженный режим. Наверное, поэтому в Виннипегском балете такая молодая труппа: танцовщики работают только до 30 лет — дальше не выдерживают. Но, с другой стороны, без постоянных репетиций, новых спектаклей и ролей там жить невозможно. Жизнь в Канаде для меня оказалась прежде всего психологически сложной: очень не хватает друзей, постоянного общения, разговоров, обмена впечатлениями. Не хватает старинной архитектуры, музеев, исторических памятников, всего того, что здесь мы называем «культурной аурой», не хватает зрителей, для которых хотелось бы танцевать.

— Канадцы так равнодушны к балету!

— Нет, зал всегда полон, и

публика аплодирует. Не хватает зрителей-знатоков, чувствующих индивидуальность исполнителей, разбирающихся в тонкостях стиля, эмоционально откликающихся на все происходящее на сцене, — в общем, наших зрителей...

И в самом театре атмосфера совершенно другая, нежели в Киеве, — например, не принято стоять во время спектакля в кулисах и смотреть, как танцуют другие. Артисты балета вне репетиций друг с другом почти не общаются...

— И вы решили вернуться!

— Сейчас возвращаться обратно в Киевский театр, к сожалению, не имеет никакого смысла. В репертуаре всего несколько традиционных названий классических спектаклей, которые через каждые три сезона возобновляются, а нового никто ничего не ставит. Скучно в театре. И грустно.

Единственная радость — приехав сейчас в Киев в отпуск, неожиданно принял участие в Первом Международном конкурсе хореографов и артистов

балета имени Сергея Лифаря, причем не как танцовщик, а как балетмейстер (ведь впереди у меня — защита диплома на балетмейстерском факультете РАТИ, бывшего ГИТИСа). Показал два номера, сочиненных в Канаде, — «Сбитые сливки» на музыку Рихарда Штрауса (для четырех солистов) и «Романтический дуэт» на музыку Нино Роты, и получил вторую премию (первую вообще решили никому не присуждать!), поделив ее с москвичом Сергеем Бобровым.

— А что же дальше!

— В августе вновь еду в Канаду, ибо все-таки продлил свой контракт. Но, думаю, что это будет уже последний мой сезон в Виннипегском балете. Конечно, очень хотелось бы постоянно танцевать в Москве. Но пока это только мечты...

Екатерина ПЕТРОВА.

● А. Ратманский танцует «Тарантеллу».

Фото Е. Фетисовой.